

Научная статья

УДК 338.439.02/6

doi: 10.55186/25876740_2025_68_5_676

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Н.А. Киреева

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Аннотация. Рассмотрены тенденции в достижении основных параметров продовольственной безопасности России. Приведены сравнительные данные, характеризующие место России в рейтинге стран согласно Глобальному индексу продовольственной безопасности. Показано, что Россия демонстрирует значительный прогресс в достижении одной из 17-ти целей устойчивого развития (ЦУР 2) — «ликвидация голода и продовольственная безопасность». Выделены этапы в реализации стратегии достижения продовольственной безопасности страны. Дана количественная оценка достижения продовольственной независимости, физической и экономической доступности продуктов питания. На основе анализа тенденций в развитии сельского хозяйства в разрезе основных отраслей за период 2014–2023 гг. сделан вывод об устойчивости и адаптивности агропродовольственной системы России к внешним угрозам и рискам. Выявлен ряд ключевых проблем, препятствующих дальнейшему устойчивому развитию сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Проиллюстрирована важность достижения технологического суверенитета в аграрной сфере. Результаты исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к решению этой задачи, включающего развитие селекции и семеноводства, стимулирование отечественного машиностроения, повышение кадрового потенциала, совершенствование агропродовольственной политики и механизма бюджетного финансирования.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, физическая и экономическая доступность продовольствия, ликвидация голода, технологический суверенитет, селекция и семеноводство, кадровое обеспечение, государственная поддержка

Original article

RUSSIA'S FOOD SECURITY AMIDST NEW CHALLENGES

N.A. Kireeva

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Abstract. This paper examines trends in achieving key parameters of food security in Russia. Comparative data are presented, characterizing Russia's position in the Global Food Security Index. The study demonstrates Russia's significant progress towards achieving Sustainable Development Goal 2 (SDG 2) — Zero Hunger and food security. Key stages in implementing the national food security strategy are highlighted. A quantitative assessment of food self-sufficiency, physical and economic access to food is provided. Based on an analysis of agricultural development trends across key sectors from 2014 to 2023, the study concludes that Russia's agri-food system is resilient and adaptable to external threats and risks. However, several key challenges hindering further sustainable development of agriculture and food security are identified. The importance of achieving technological sovereignty in the agricultural sector is illustrated. The research findings underscore the need for a comprehensive approach to address this challenge, encompassing the development of plant breeding and seed production, stimulation of domestic agricultural machinery production, enhancement of human capital, improvement of agri-food policy, and refinement of budget financing mechanisms.

Keywords: food security, physical and economic access to food, zero hunger, technological sovereignty, plant breeding and seed production, human capital development, government support

Актуальность. Продовольственная безопасность — одна из ключевых проблем мировой экономики и в современных политических и экономических условиях ее обеспечение стало первостепенной задачей на всех уровнях управления. В Докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2024», подготовленном ФАО, указано, что мир все еще серьезно отстает от достижения цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2 «Ликвидация голода») и решения проблем с продовольственным обеспечением: «во всем мире сохраняются такие факторы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, как конфликты, изменчивость климата и экстремальные климатические явления, спады в экономике и замедление экономического роста, отсутствие доступа к здоровым рационам и их финансовая недоступность, нездоровая пищевая среда, сохраняющиеся значительные масштабы неравенства» [23].

Согласно статистике ФАО, в период с 2021 по 2023 год масштабы голода в мире, измеряемые через показатель «распространенность недоедания», оставались практически неизменными, но значительно превышали уровень до пандемии COVID-19: в 2019 году от голода страдало 7,5 процента мирового населения, а в 2023 году — 9,1%. По оценкам, в 2023 году в мире насчитывалось от 713 до 757 млн голодающих (8,9 и 9,4% населения соответственно) [23].

Такое положение в мире по достижению продовольственной безопасности актуализирует значимость исследования особенностей ее достижения в России, и не только с точки зрения достижения национальных целей, но и вклада российской агропродовольственной системы в решение мировых проблем. Это обусловлено тем, что Россия является в настоящее время крупнейшим экспортером продуктов питания на мировом продовольственном рынке.

Международная организация ООН по вопросам сельского хозяйства и продовольствия (ФАО) разрабатывает методы оценки продовольственной безопасности. В её методике учитываются:

- достаточный объём продовольствия, обеспечиваемый производством, урожайностью и запасами;
- доступность продовольствия, зависящая от объёма производства, покупательной способности населения и логистики;
- стабильность поставок, устойчивость к природным бедствиям и социальным потрясениям;
- качество потребляемой пищи, соответствующее потребностям организма в калориях, витаминах, минералах, белках, жирах и углеводах.

Эти положения в целом совпадают с основными принципами государственной политики в области продовольственной безопасности,

отраженными в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [4].

Существуют различные трактовки содержания категории продовольственной безопасности и различные стратегии ее достижения [3]. Мировой опыт показывает три основных подхода:

- либеральный, основанный на свободной торговле, эффективных глобальных цепочках поставок и низких ценах на продовольствие;
- протекционистский, ориентированный на продовольственную независимость как часть национальной безопасности и жесткий контроль импорта для защиты от внешних рисков;
- кооперативный, основанный на местном производстве и распределении, с упором на малые хозяйства (продовольственный суверенитет «снизу») [1].

Агропродовольственная политика России демонстрирует применение различных сочетаний этих стратегий. С 2014 года приоритетной является протекционистская стратегия, когда стратегической задачей становится импортозамещение и продовольственная независимость. С 2019–2022 гг. актуальной проблемой становится технологическое замещение импорта, достижение технологического суверенитета.

Цель исследования — комплексная оценка состояния продовольственной безопасности России, включая продовольственную независимость, экономическую и физическую доступность продуктов питания, выявление экономических угроз и рисков и обоснование приоритетных задач стратегии достижения продовольственной безопасности в новых реалиях.

Результаты исследования. Агропродовольственный кризис 2020–2021 годов, вызванный пандемией COVID-19, рассматривается как своеобразный тест для оценки эффективности протекционистской стратегии и реакции агропродовольственных систем на разрывы цепочек поставок. Сравнительный анализ глобальных рейтингов показывает, что выбранная Россией протекционистская концепция продовольственной безопасности обеспечивает лучшие результаты в условиях неопределенности и рисков, позволяя эффективно противостоять угрозам и гарантировать отсутствие голода.

Данную тенденцию подтверждают международные исследования. Глобальный индекс продовольственной безопасности (GFSI), рассчитываемый Economist Intelligence Unit с 2012 года, оценивает состояние продовольственной безопасности в 113 странах, включая Россию. Общая оценка продовольственной безопасности включает доступность и потребление продуктов (доступность, наличие, качество и безопасность), а также природные ресурсы и устойчивость. Эти категории охватывают 68 показателей, измеряемых за двухлетний период, используя данные международных и национальных организаций. Рейтинг стран определяется на основе анализа этих показателей. Высокое место означает высокий уровень продовольственной безопасности.

Россия продемонстрировала достаточно высокий уровень продовольственной безопасности в 2012, 2020 и 2021 годах. Даже во время кризиса 2020–2021 годов, вызванного пандемией

COVID-19, Россия сохраняла высокие позиции в рейтинге, что указывает на устойчивость и адаптивность российской агропродовольственной системы к внешним угрозам и меньшее негативное влияние пандемии на продовольственную безопасность по сравнению с другими странами.

В 2022 г. Россия находилась на 44 позиции, с оценкой 69,1 балла, (рис.1).

По отдельным параметрам, входящим в расчет общей оценки состояния продовольственной безопасности, картина выглядит следующим образом в сравнении со странами лидерами (рис.2).

Оценка уровня продовольственной безопасности в мире, в том числе ликвидации голода, дается в рамках мониторинга достижения целей устойчивого развития (ЦУР). Как известно, «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка-2030), принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году, включает 17 взаимосвязанных целей устойчивого развития (ЦУР). ЦУР 2 направлена на ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. Россия активно участвует в мониторинге показателей ЦУР.

С 2016 года Росстат входит в состав Межведомственной рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам изменения климата и устойчивого развития. Росстат регулярно публикует

статистический сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации», представляющий данные по всем 17 ЦУР, включая региональную статистику и международные сопоставления.

Согласно данным Росстата, Россия демонстрирует значительный прогресс в достижении ЦУР 2. Наблюдается устойчивое снижение показателей распространенности недоедания и отсутствия продовольственной безопасности. Доля домохозяйств, испытывающих финансовые трудности с приобретением продуктов питания, достигла 0%. Уровень отсутствия продовольственной безопасности (по шкале FIES) снизился на 4,1 процентных пункта в период с 2018 по 2023 год (рис.3).

Для выявления современных тенденций состояния продовольственной безопасности России, оценки основных экономических угроз, препятствующих ее достижению, целесообразно рассмотреть ряд основных показателей, которые были утверждены распоряжением Правительства (2021г.) с целью мониторинга выполнения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (2020 г.) и Плана мероприятий (дорожной карты) по реализации положений Доктрины [4].

Данные показатели включают большой перечень, характеризующий физическую и экономическую доступность продовольствия, а также устойчивое развитие сельских территорий.

Рисунок 1. Индекс глобальной продовольственной безопасности России в 2012–2022 гг.

Figure 1. Global Food Security Index for Russia in 2012–2022

Составлено по данным [6]

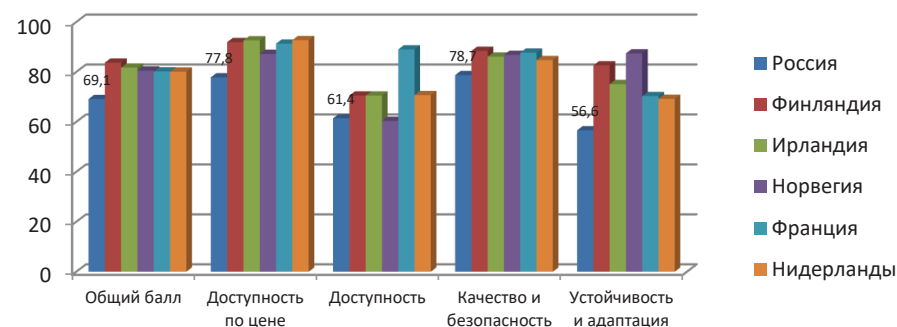

Рисунок 2. Индекс глобальной продовольственной безопасности России стран-лидеров в 2022 г. (баллы)

Figure 2. Global Food Security Index of Russia and leading countries in 2022 (points)

Составлено по данным [6]

В качестве показателя, характеризующего уровень продовольственной независимости, используется уровень самообеспечения основными продуктами питания. Следует отметить, что только по этому блоку приведены пороговые (количественные) значения, которые дают представления о зонах риска и угроз потери продовольственной независимости. Анализ показал, что продовольственная независимость России находится на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствует положительная динамика уровня самообеспечения основными продуктами питания (рис.4).

Практически по всем продуктам питания, кроме молока и молочных продуктов, овощей и фруктов, уровень самообеспечения соответствует и превышает пороговые значения,

установленные Доктриной продовольственной безопасности РФ.

Уровень продовольственной независимости России можно оценить через соотношение экспорта и импорта (рис.5).

Начиная с 2020 г. отмечается положительное сальдо внешнеторгового баланса по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью (кроме текстильного). В 2023 г. экспорт превысил импорт на 8,9 млрд долл.

Экономическую и физическую доступность продовольствия характеризует потребление основных продуктов в расчете на душу населения. По всем основным видам продуктов питания к 2023 г. по сравнению с 2019 г. отмечается положительная динамика в потреблении мяса и мясoproductов (107,2%), молочных

продуктов (106,5%), фруктов и ягод (108,2%). Снижение среднелюдового потребления произошло по таким продуктам как хлеб и хлебopодукты (97,4%), овощи и продовольственные бахчевые (98,1%), картофель (97,7%). В целом такая динамика отражает тенденцию улучшения рациона питания россиян, смещение потребления в сторону более ценных видов продовольствия.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности, экономическая доступность продовольствия определяется как отношение фактического потребления основной пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления, отвечающим требованиям здорового питания, и имеет пороговое значение 100% [4]. По многим видам продуктов питания в 2023 г. данный показатель достигнут, выше рекомендуемых норм потребляются яйца, рыба, растительные масла, хлебные продукты. Но по таким ценным видам продовольствия как молоко, овощи, фрукты фактический уровень среднелюдового потребления существенно отстает от рекомендуемых норм потребления.

В условиях существенной дифференциации населения России по уровню жизни важной представляется оценка уровня потребления в разрезе групп населения с разным уровнем доходов. Как показало сравнение уровня среднелюдового потребления основных продуктов питания в разрезе децильных групп населения с разным уровнем дохода, для первой наиболее «бедной» группы населения по всем видам продовольствия уровень потребления ниже, чем в десятой группе с наивысшим уровнем дохода (рис.6).

При этом наиболее значимое отставание наблюдается по таким ценным продуктам питания как овощи (в 1,9 раза), молоко и молочные продукты (в 1,9 раза), мясо и мясoproductы (в 1,8 раза), рыба и рыбные продукты (в 2,4 раза).

На наш взгляд, динамика потребления ключевых продуктов питания на душу населения в год, а также достижение рациональных норм потребления не в полной мере отражают экономическую доступность продовольствия. Более значимыми показателями являются расходы населения на питание, что во многом зависит от уровня цен на продукты питания и реальных доходов населения.

В структуре потребительских расходов домашних хозяйств расходы на продукты питания и безалкогольные напитки стабильно занимают почти треть (рис.7).

Следует отметить, что в большинстве развитых стран доля расходов на питание составляет в среднем 20-25%, а в европейских странах — 10-15%. При этом в малообеспеченных группах населения доля расходов на питание выше, чем в группах населения с более высоким уровнем дохода. На рисунке 8 представлена доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки по 20-ти процентным группам населения с разным уровнем располагаемых ресурсов. Как видно, чем беднее население, тем больше оно тратит на питание по сравнению с другими направлениями потребительских расходов.

На фоне сохраняющихся высоких темпов продовольственной инфляции, которые опережают общую инфляцию и рост реальных доходов населения, весьма существенными

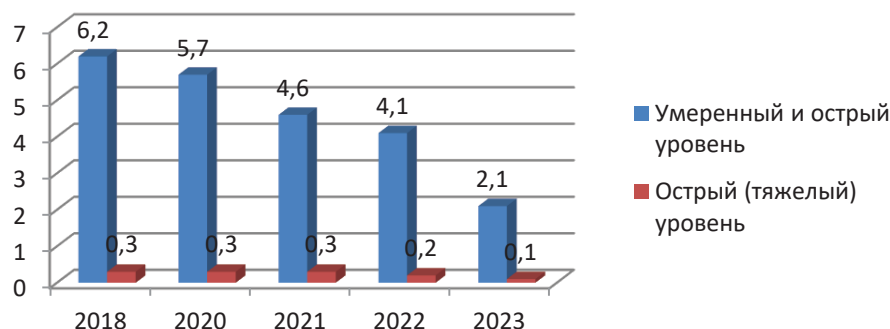

Рисунок 3. Уровень отсутствия продовольственной безопасности (по шкале FIES)

Figure 3. Level of food insecurity (according to the FIES scale)

Составлено по данным [24]

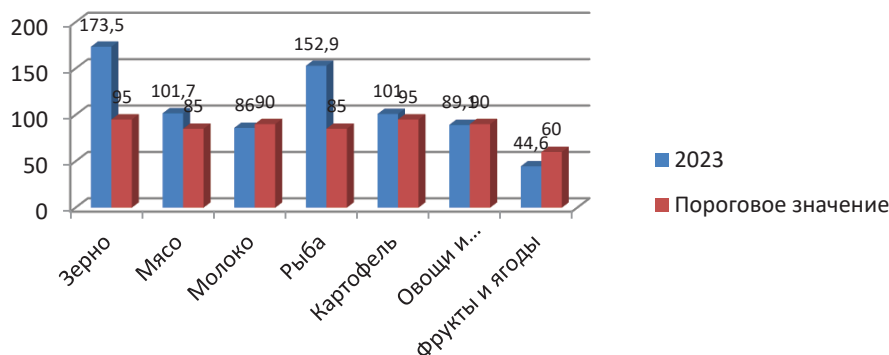

Рисунок 4. Достижение в 2023 г. пороговых значений уровня самообеспечения по основным видам продуктов питания в РФ (%)

Figure 4. Achievement of Self-Sufficiency Thresholds for Key Food Products in the Russian Federation in 2023 (%)

Составлено по данным [4,10]

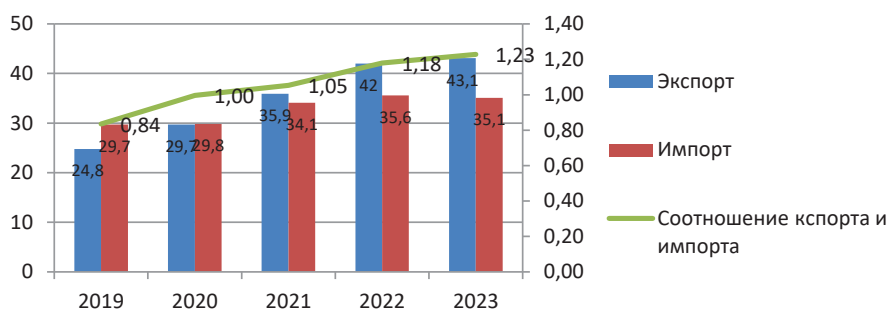

Рисунок 5. Экспорт, импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в 2019-2023 гг. млрд долл. США

Figure 5. Export and Import of Food Products and Agricultural Raw Materials (Excluding Textiles) in 2019-2023 (USD Billion)

Составлено по данным [16,18]

остаются риски экономической доступности продуктов питания. За последние пять лет цены на продовольственные товары выросли в 1,6 раза, а реальные денежные доходы населения — в 1,3 раза. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания выросла в декабре 2024 г. по отношению к декабрю 2020 г. на 60% (рис.9).

Детально влияние кризиса на динамику и структуру потребления продуктов, их дифференциация по социальным группам и местам проживания рассмотрены в научном докладе «Состояние продовольственной безопасности России в условиях пандемии» [20].

Устойчивость развития агропродовольственной системы оценивается по темам роста основных отраслей сельского хозяйства, а также вкладу отрасли в создание валовой добавленной стоимости (ВДС) (рис.10).

Сельское хозяйство стабильно занимает в структуре валовой добавленной стоимости в РФ около 4%. В период с 2014 г. до 2024 г. его доля колебалась в диапазоне от 3% до 4,4%. За 10 лет производство в аграрном секторе выросло на 33%.

Но несмотря на преимущественно положительные темпы роста производства продукции сельского хозяйства, следует отметить, что их устойчивость определяется благоприятными (неблагоприятными) погодными условиями, от которых зависит динамика в растениеводстве (рис.11).

Если исключить неурожайные годы, растениеводство демонстрирует достаточно устойчивые темпы роста, особенно в производстве зерновых культур. Россия является крупнейшим экспортером зерна на мировом рынке.

В животноводстве также отмечаются положительные тенденции роста основных видов продукции. Но поголовье крупного рогатого скота (КРС) снижается, правда, на фоне роста его продуктивности за счет модернизации материально-технической базы и внедрения инновационных технологий. Поголовье КРС в 2023 г. снизилось по сравнению с 2014 г. на 23%, коров — на 22%, надой молока на 1 корову увеличился на 32,4% (рис.12).

Снижение численности КРС может негативно отразиться на достижении продовольственной безопасности, так как может повлечь за собой сокращение объемов производства молочной и мясной продукции, что, в свою очередь, может спровоцировать рост стоимости продуктов питания и ограничить доступ к ним для потребителей. За десятилетний период производство скота и птицы на убой (в убойной массе) выросло на 33%, но основной рост наблюдался по свинине (на 59,3%) и птице (на 28,2%). Производство КРС в убойной массе выросло всего на 2%. Производство молока за этот период увеличилось на 12,7% и составило в 2023 г. 33,8 млн тонн (рис.13).

На фоне общей положительной динамики производства продукции сельского хозяйства проблемными зонами в обеспечении продовольственной безопасности остаются производство и потребление овощей, фруктов и ягод, молока и молочных продуктов. Как уже отмечено выше, по этим видам продуктов пока не достигнуты ни параметры самообеспечения, утвержденные Доктриной продовольственной безопасности, ни рекомендуемые нормы потребления на душу населения.

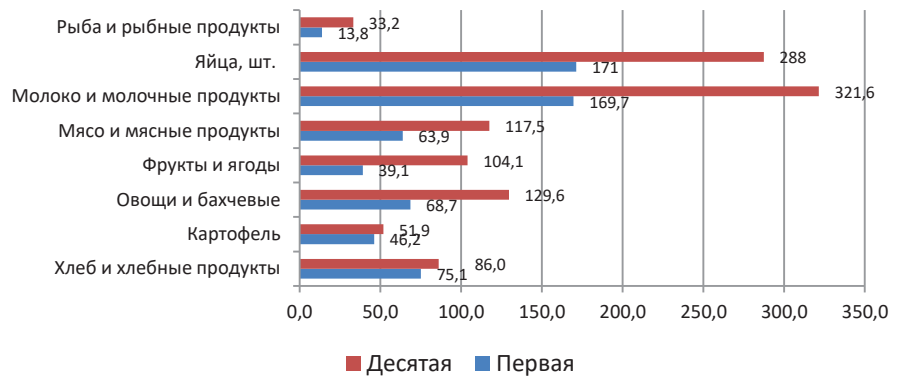

Рисунок 6. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в зависимости от среднедушевых располагаемых ресурсов по 10-ти процентным (децильным) группам населения в 2023 г. (в среднем на потребителя в год, кг)

Figure 6. Food Consumption in Households by Per Capita Disposable Income Deciles in 2023 (kg per capita per year)
Составлено по данным [13]

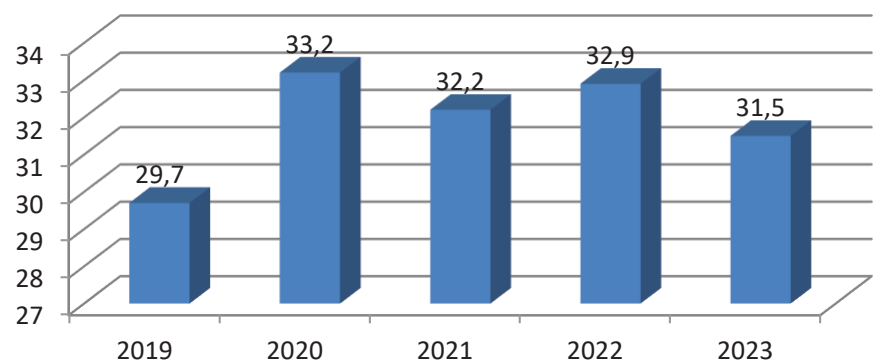

Рисунок 7. Доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки в структуре потребительских расходов домашних хозяйств в 2019-2023 гг. (%)

Figure 7. Share of Food and Non-Alcoholic Beverage Expenditures in Household Consumer Spending, 2019-2023 (%)
Составлено по данным [17]

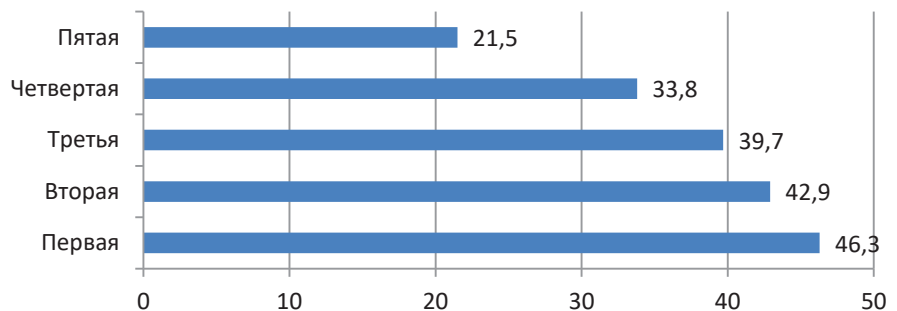

Рисунок 8. Доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки в структуре потребительских расходов домашних хозяйств по группам населения с разным уровнем располагаемых ресурсов в 2023 г. (%)

Figure 8. Share of Food and Non-Alcoholic Beverage Expenditures in Household Consumer Spending by Income Group in 2023 (%)
Составлено по данным [17]

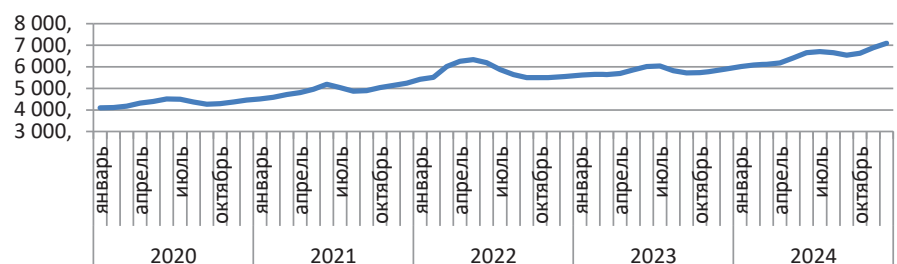

Рисунок 9. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания (руб.)

Figure 9. Cost of the Conditional (Minimum) Food Basket (Rubles)
Составлено по данным [17]

Анализ показал, что несмотря на угрозы и риски, обусловленные как геополитическими факторами, так и внутренними структурными сдвигами в экономике России, оказывающими неоднозначное влияние на состояние

отечественного сельского хозяйства, агропродовольственная система была и остается достаточно устойчивым сектором экономики. Однако назревает ряд *ключевых проблем*, без решения которых накопленный потенциал

устойчивого экономического роста можно считать практически исчерпанным. В современных условиях очевидна переориентация стратегических задач развития агропродовольственной системы России в направлении достижения *технологического суверенитета и решения социальных, кадровых проблем села*.

В рамках обеспечения технологического суверенитета Правительством Российской Федерации начата подготовка национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности». Нацпроект нацелен на реализацию поставленных перед отраслью задач по увеличению к 2030 году по сравнению с 2021 годом сельхозпроизводства на 25%, экспорта продукции АПК — в 1,5 раза. Он состоит из восьми федеральных проектов, которые предусматривают около 50 целевых показателей [2]. Важно, что ряд из них направлен именно на достижение технико-технологической и кадровой независимости отраслей АПК.

Ключевой аспект проблемы достижения продовольственной безопасности — значительная импортозависимость в семенном производстве. Наибольшая доля импортных семян приходится на сахарную свёклу, картофель, подсолнечник, кукурузу, рапс и сою (рис. 14).

С 1 марта 2024 года в России действуют квоты на импортные семена, иностранные семенные компании могут работать в России только через совместные предприятия, контролируемые российскими партнерами на 51%. Направления развития селекции и семеноводства в разрезе основных сельскохозяйственных культур нашли отражение в реализуемой Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996, в которую в 2023 году внесены изменения и включены дополнительные подпрограммы [12].

В целом по растениеводству доля семян отечественной селекции в общем объеме посева (посадок) семенного материала к 2031 году должна составить не менее 75%.

Следует отметить следующие положительные тенденции в сфере семеноводства: расширение производства отечественных семян, что связано с продлением квотирования импорта семян; внедрение государственной системы прослеживаемости семян, запуск которой в 2025 году призван минимизировать риски фальсификации и нелегальной селекции, обеспечить мониторинг производства и реализации семян; укрепление правовой защиты селекционных достижений. Кроме того, в 2025 году планируется завершение строительства агробиотехнопарка в Республике Адыгея, который станет технологической платформой для инновационного развития селекции и семеноводства.

Проблемой остается повышение продуктивности отечественных семян, что сдерживается недостаточным уровнем развития материальной базы профильных селекционных научных учреждений, дефицитом квалифицированных кадров, слабыми связями между селекционно-семеноводческими центрами и потенциальными покупателями семян, низкой конкурентоспособностью отечественных

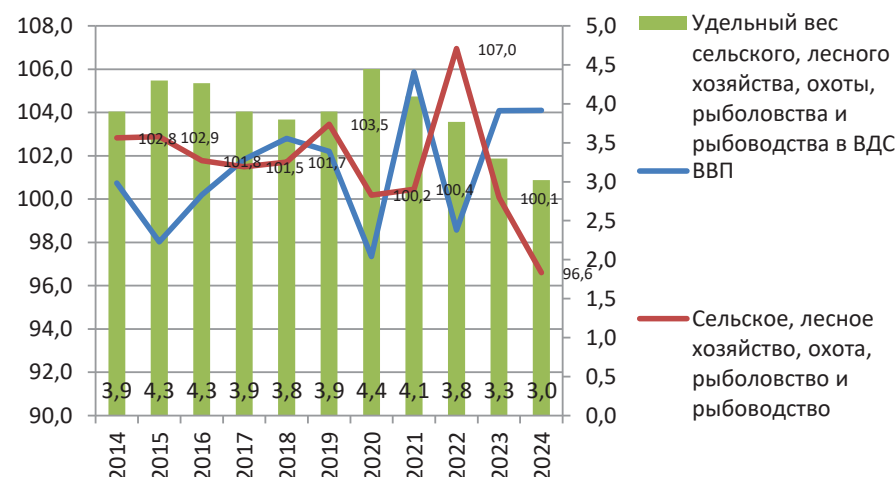

Рисунок 10. Темпы роста ВВП, валовой добавленной стоимости сельского хозяйства (в % к предыдущему году), удельный вес отрасли в валовой добавленной стоимости (%) в 2014-2024 гг. в РФ
Figure 10. GDP and Gross Value Added of Agriculture Growth Rates (Year-on-Year %), and Share of Agriculture in Gross Value Added (%), 2014-2024 in the Russian Federation
Составлено по данным [10]

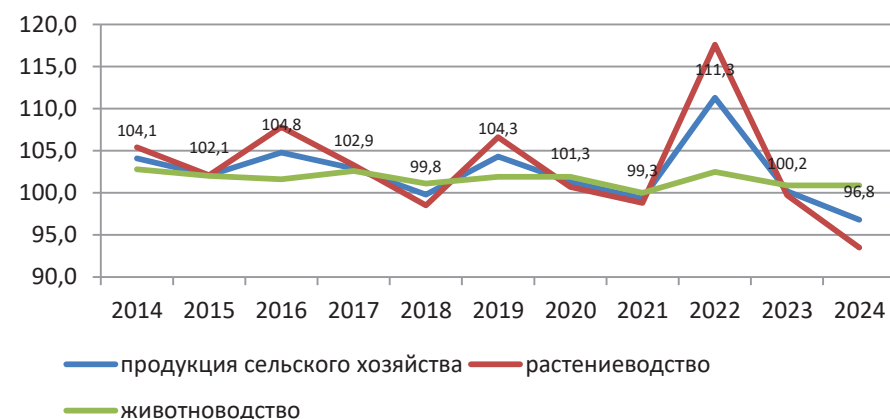

Рисунок 11. Индексы производства продукции сельского хозяйства в 2014-2024 гг. (в % к предыдущему году)
Figure 11. Agricultural Production Indices, 2014-2024 (Year-on-Year %)
Составлено по данным [10]

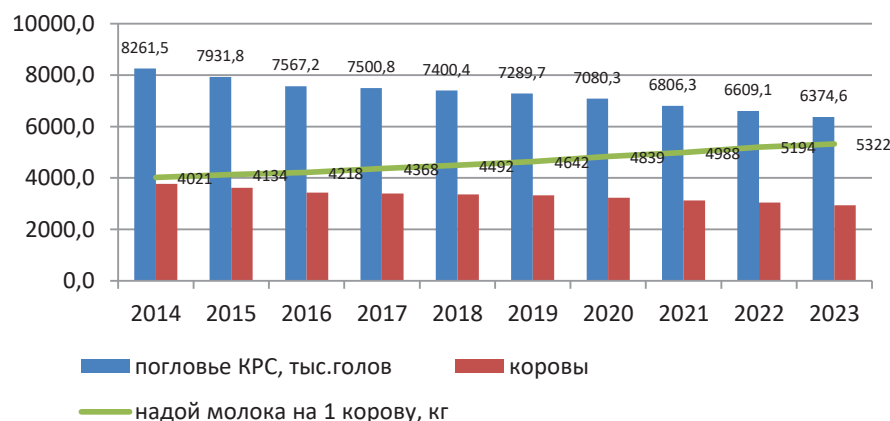

Рисунок 12. Поголовье и продуктивность КРС в 2014-2023 гг.
Figure 12. Cattle Population and Productivity, 2014-2023
Составлено по данным [10]

семян по сравнению с их зарубежными аналогами. Требуется дальнейшее совершенствование механизма функционирования рынка семян, обеспечивающего консенсус интересов разных участников цепочки создания стоимости в данной сфере агропродовольственной системы, что является в настоящее время существенной проблемой.

Достижение технологического суверенитета в АПК требует комплексного подхода, включающего не только развитие селекции и семеноводства, но и стимулирование отечественного машиностроения для обновления материально-технической базы, износ которой все еще остается высоким. Несмотря на рост производства сельскохозяйственной техники на 32% за период 2021-2023 гг., импорт увеличился за этот период на 8%, что свидетельствует о снижении конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке (рис.15).

Факторы, способствующие росту импорта: низкая таможенно-тарифная защита (в соответствии с обязательствами ВТО — 5%), значительный рост импорта из Китая (в 2,5 раза в 2023 году) и сокращение финансирования целевой программы (с 8 млрд руб. в 2022 году до 2 млрд руб. в 2023 году).

Анализ состояния российского сельхозмашиностроения в 2024 году выявил ряд критических проблем. Производство тракторов сократилось на 6,7% (до 7300 единиц) и сельхоз — на 31,9% (до 7500 единиц) по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Это снижение обусловлено несколькими факторами. Экономическая нестабильность, вызванная внешнеэкономическими ограничениями и изменениями в международной торговле, привела к сокращению инвестиций в обновление сельскохозяйственной техники. Кроме того, логистические сложности и дефицит импортных комплектующих негативно повлияли на производственные мощности.

Одной из ключевых проблем адаптации агропродовольственной системы к современным вызовам является обеспечение кадрового потенциала. Численность сельскохозяйственного населения трудоспособного возраста сократилась на 903 тыс. человек в период с 2017 по 2022 год. Хотя в 2023 году темпы сокращения замедлились (226 тыс. человек), уровень безработицы в сельской местности остаётся выше среднего экономического показателя (рис. 16).

Анализ кадрового потенциала АПК выявляет нарастающий дефицит рабочей силы. Отток кадров из отрасли в 2023 году составил, по оценкам Минсельхоза, более 200 тыс. человек, что существенно превышает допустимый уровень для поддержания темпов развития. Нехватка персонала в различных сегментах АПК варьируется от 30 до 50%. Более того, учитывая растущую технологическую сложность отрасли, особенно остро ощущается дефицит высококвалифицированных специалистов, владеющих современными технологиями. Демографические прогнозы, предсказывающие необратимые процессы депопуляции сельских территорий в период с 2030 по 2035 год, обостряют проблему обеспечения АПК квалифицированными кадрами.

Среди основных причин дефицита рабочей силы в АПК — низкая привлекательность

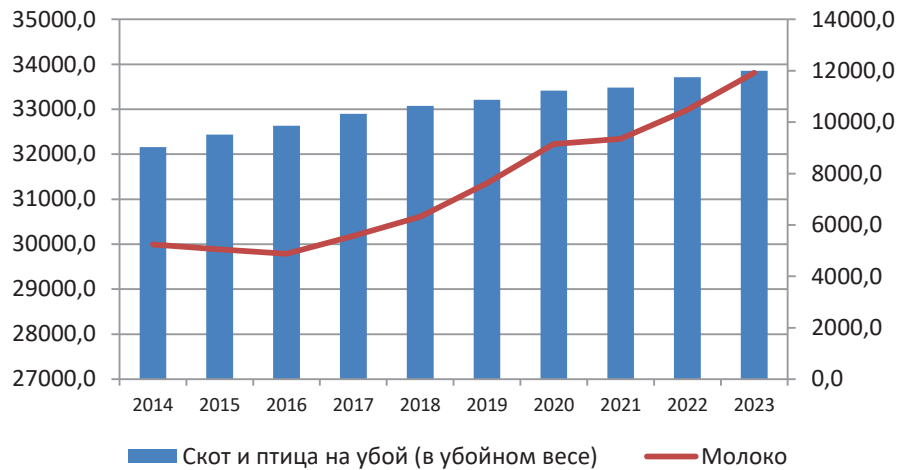

Рисунок 13. Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий Российской Федерации, тыс. т

Figure 13. Production of Main Livestock Products in All Categories of Farms in the Russian Federation (Thousand Tons)

Составлено по данным [10]

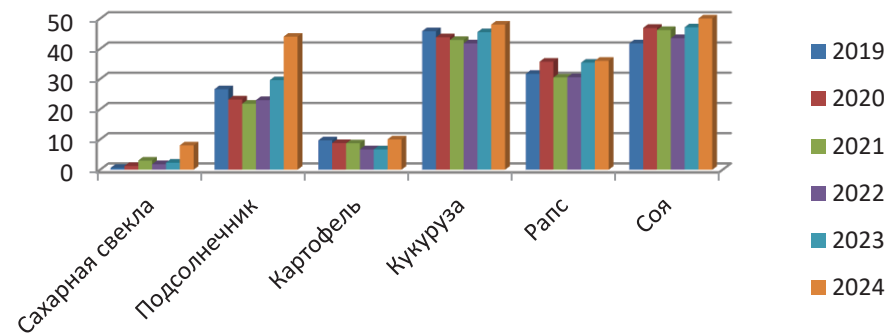

Рисунок 14. Уровень самообеспечения РФ семенами отечественной селекции (%)

Figure 14. Self-Sufficiency Level of the Russian Federation in Domestically Bred Seeds (%)

Составлено по данным [8]

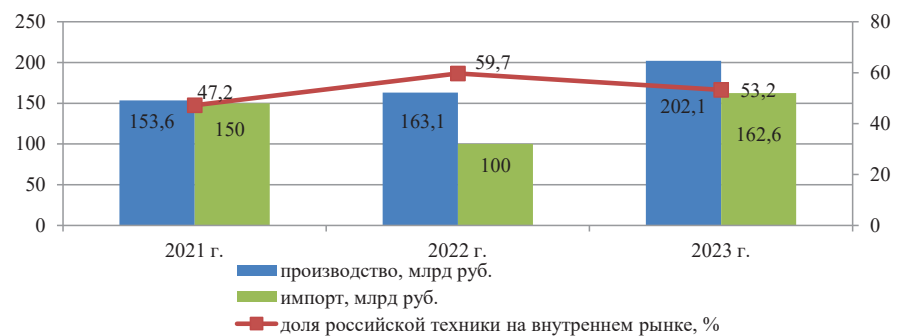

Рисунок 15. Производство и импорт сельскохозяйственной техники в РФ

Figure 15. Production and Import of Agricultural Machinery in the Russian Federation

Составлено по данным [21]

данной сферы занятости, обусловленная низким уровнем заработной платы. В период с 2018 по 2023 год средняя заработная плата в растениеводстве, животноводстве и смежных отраслях не превышала 65% от среднего экономического уровня, в пищевой промышленности — 76%. Таким образом, низкая оплата труда является значимым фактором, сдерживающим привлечение и удержание персонала в агропромышленном комплексе (рис. 17).

Но низкий уровень оплаты труда — не единственная причина дефицита кадров в сельском

хозяйстве. Существенными факторам являются: низкая привлекательность сельского хозяйства; отсутствие комфортной инфраструктуры; демографические проблемы. Решение кадровой проблемы лежит в различных плоскостях: повышения производительности труда, совершенствования профессиональной ориентации молодежи, развития системы профессионального образования, обеспечения конкурентоспособной заработной платы работников, повышения качества жизни в сельской местности, расширения привлечения мигрантов к сельскому труду и др.

Позитивные тенденции в развитии агропродовольственной системы России обусловлены, конечно, реализацией Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Проведенный анализ показывает, что общий уровень государственной поддержки остается относительно стабильным на протяжении нескольких лет. Объем финансирования агропромышленного комплекса из федерального бюджета колеблется чуть более 1% от общих федеральных расходов, за исключением

2019 года. Таким образом, несмотря на достигнутые результаты, финансирование остается на низком уровне, что может оказывать негативное влияние на дальнейшее развитие отрасли (рис.18).

Заключение. Исследование демонстрирует устойчивость агропродовольственной системы России к геополитическим и внутренним экономическим вызовам, несмотря на неоднозначное воздействие последних на сельское хозяйство. Однако, выявлен ряд критических факторов, препятствующих дальнейшему устойчивому росту. Для сохранения

и наращивания потенциала необходима переориентация стратегических задач на обеспечение технологического суверенитета и решение социальных и кадровых проблем сельских территорий. Решение данных задач в современных условиях угроз и рисков невозможно обеспечить без совершенствования агропродовольственной политики, включая механизм бюджетного финансирования. Учитывая, что именно агропродовольственная система России может стать драйвером роста российской экономики и внести весомый вклад в формирование экономики предложения, необходимым является недопущение снижения государственной поддержки аграрного сектора при условии оптимизации мер и механизмов, включая бюджетную поддержку, таможенно-тарифную политику, регулирование цен на продукцию естественных монополий и т.д. При этом важным аспектом является создание равных экономических условий для развития крупного и малого агробизнеса, стимулирование инвестиционной и инновационной активности за счет совершенствования институциональной среды функционирования российской агропродовольственной системы.

Список источников

1. Барсукова С.Ю., Дюфи К. Продовольственная безопасность: российский контекст. <http://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossiyskiy-kontekst?ysclid=m7c1l1zozh490437607>.
2. В 2025-м стартует нацпроект «Технологическое обеспечение продбезопасности». <http://xn--80aarpampemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/v-2025-m-startuet-natsproekt-tehnologicheskoe-obespechenie-prodbezopasnosti>.
3. Гумеров Р.Р. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке // Проблемы прогнозирования. 2020, № 5. С.137. <http://ecfor.ru/wp-content/uploads/2020/10/novye-podhody-k-analizu-prodovolstvennoj-bezopasnosti.pdf?ysclid=m7c11cxkhg442986528>.
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. <http://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=m6uk0dbjpk79685936>.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система ЕМИСС. <http://www.fedstat.ru/indicator/31481>.
6. Индекс продовольственной безопасности. <http://statbase.ru/data/rus-global-food-security-index>.
7. Исполнение федерального бюджета по расходам. <http://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/ispolnenie/?ysclid=luwyqo893f795906255>.
8. Итоги года в селекции и семеноводстве — 2024. <http://nole.pf/journal/publication/itogi-goda-v-selekcii-i-semenovodstve-2024?ysclid=m7a6welp22892423>.
9. Национальный доклад о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за 2024 гг. <http://mcx.gov.ru/upload/iblock/8b5/yvt18slkd24xjlxudr56sy9nvxnrrfu.pdf?ysclid=luwyhyetod561463933>.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. <http://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2023 г. № 1614 «О внесении изменений в Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017 — 2030 годы». <http://government.ru/docs/all/149902>.

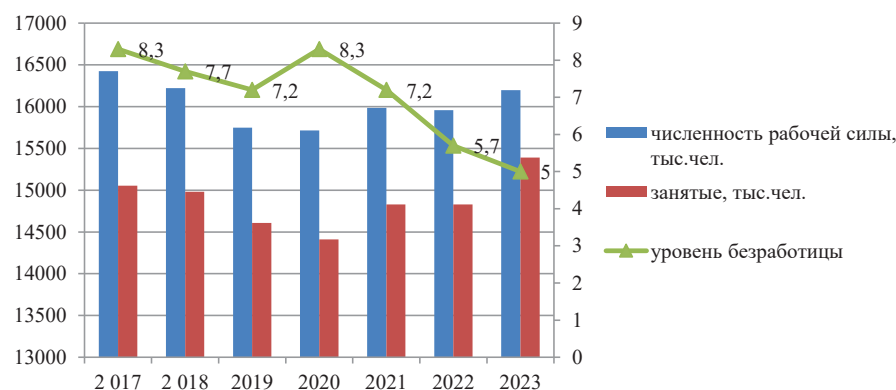

Рисунок 16. Состояние рынка труда на селе в РФ
Figure 16. State of the Rural Labor Market in the Russian Federation
Составлено по данным [22]

Рисунок 17. Уровень заработной платы в отраслях агропродовольственной системы РФ по отношению к средней по экономике в 2018-2023 гг. (%)
Figure 17. Wages in the Agri-Food System of the Russian Federation Relative to the Average Wage in the Economy, 2018-2023 (%)
Составлено по данным [19]

Рисунок 18. Удельный вес расходов на государственную поддержку АПК в расходах федерального бюджета Российской Федерации (%)
Figure 18. Share of State Support for the Agro-Industrial Complex in the Federal Budget Expenditures of the Russian Federation (%)
Составлено по данным [7,9]

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2023 г. № 1614 «О внесении изменений в Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 годы». <http://government.ru/docs/all/149902>.

13. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2023 году по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств». Статистический бюллетень. М. 2024 г.

14. Распоряжение Правительства РФ от 10.02.2021 n 296-р (ред. От 11.08.2022) «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». <http://government.ru/docs/all/132770>.

15. Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1516-р. План мероприятий («дорожная карта») по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354961/678cc5bbb038b19c274172b1162649f15bf80dc6/?ysclid=m6uk2zw8ds292836621.

16. Российский статистический ежегодник. 2023 Стат.сб./Росстат. М., 2023. 701 с.

17. Российский статистический ежегодник. 2023 Стат.сб./Росстат. М., 2024. 630 с.

18. Российский экспорт. Агроэкспорт. <http://aemcx.ru/export/rusexport>.

19. Рынок труда, занятость и заработная плата. http://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

20. Состояние продовольственной безопасности России в условиях пандемии / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун, И.В. Троцук, Е.А. Шишкина, А.А. Потапова. Москва: Издательский дом Дело. РАНХиГС, 2022, 158 с.

21. Состояние и перспективы развития сельхозмашиностроения в Российской Федерации. http://atf.rosspasmash.ru/upload/iblock/a79/2023_10_03-doklad-k.a.babkina.pdf?ysclid=m06dczfoox786297936.

22. Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб./Росстат, 2023. 180 с.

23. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024. Краткий обзор. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2024. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. Рим, 286 с. <http://www.fao.org/publications/fao-flagship-publications/the-state-of-food-security-and-nutrition-in-the-world/2024/ru>.

24. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. Статистический ежегодник. <http://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771>.

References

1. Barsukova S.YU., Dyufi K. (2016). *Prodovol'stvennaya bezopasnost': rossiiskii kontekst* [Food security: the Russian context]. <http://cyberleninka.ru/article/n/prodovol'stvennaya-bezopasnost-rossiyskiy-kontekst?ysclid=m7c1lziozh490437607> (accessed:05.04.2025).

2. *V2025-m startuet natsproekt «Tekhnologicheskoe obespechenie prodbezopasnosti»* [The national project «Technological provision of food safety» will be launched in 2025].

<http://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/v-2025-m-startuet-natsproekt-tehnologicheskoe-obespechenie-prodbezopasnosti> (accessed:05.04.2025).

3. Gumerov R.R. (2020). *Prodovol'stvennaya bezopasnost': novye podkhody k analizu soderzhaniya i otsenke* [Food security: new approaches to content analysis and assessment]. *Problemy prognozirovaniya*, no. 5, pp. 137-140.

4. *Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [The Doctrine of Food Security of the Russian Federation]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (accessed:05.04.2025).

5. *Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema EMISS* [Unified Interdepartmental Information and Statistical System EMISS]. <http://www.fedstat.ru/indicator/31481> (accessed:05.04.2025).

6. *Indeks prodovol'stvennoi bezopasnosti* [Food Security Index. Russia]. <http://statbase.ru/data/rus-global-food-security-index> (accessed:05.04.2025).

7. *Ispolnenie federal'nogo byudzheta po raskhodam* [Execution of the federal budget on expenditures]. <http://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/ispolnenie/?ysclid=luwyoq893f795906255> (accessed:05.04.2025).

8. *Itogi goda v selektsii i semenovodstve — 2024* [Results of the year in breeding and seed production — 2024]. <http://pole.rf/journal/publication/itogi-goda-v-selekcii-i-semenovodstve-2024?ysclid=m7a6welp22892423> (accessed:05.04.2025).

9. *Natsional'nyi doklad o khode i rezul'tatakh realizatsii Gosudarstvennoi programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya za 2024 gg.* [National report on the progress and results of the implementation of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2024]. <http://mcx.gov.ru/upload/iblock/8b5/yvt18slkd24xjlxudr56sy9vnxnrfuu.pdf?ysclid=luwyhyeto5d61463933> (accessed:05.04.2025).

10. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki*. [The official website of the Federal State Statistics Service]. <http://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed:05.04.2025).

11. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 30 sentyabrya 2023 g. № 1614 «O vnesenii izmenenii v Federal'nyy nauchno-tehnicheskuyu programmu razvitiya sel'skogo khozyaistva na 2017 — 2030 gody»* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1614 dated September 30, 2023 «On Amendments to the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017-2030»]. <http://government.ru/docs/all/149902> (accessed:05.04.2025).

12. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 30 sentyabrya 2023 g. № 1614 «O vnesenii izmenenii v Federal'nyy nauchno-tehnicheskuyu programmu razvitiya sel'skogo khozyaistva na 2017 — 2030 gody»* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1614 dated September 30, 2023 «On Amendments to the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017-2030»]. <http://government.ru/docs/all/149902> (accessed:05.04.2025).

13. Rosstat (2023). *Potreblenie produktov pitaniya v domashnikh khozyaistvakh v 2021 godu (po itogam Vy-*

boroznogo obsledovaniya byudzheto domashnikh khozyaistv) [Household food consumption in 2023 (based on the results of a Sample Survey of household budgets)]. http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potreb_prod_pitan-2021.pdf (accessed:05.04.2025).

14. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 10.02.2021 n 296-r (red. Ot 11.08.2022) «Ob utverzhdenii perechnya pokazatelei v sfere obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/10/2021 n 296-r (ed. Dated 08/11/2022) «On approval of the list of indicators in the field of ensuring food security of the Russian Federation»]. Available at: <http://government.ru/docs/all/132770/> (accessed:05.04.2025).

15. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 9 iyunya 2020 g. № 1516-r. Plan meropriyatiy («dorozhnaya karta») po realizatsii polozhenii Doktriny prodovol'stvennoi bezopasnosti*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354961/678cc5bbb038b19c274172b1162649f15bf80dc6/?ysclid=m6uk2zw8ds292836621 (accessed:05.04.2025).

16. Rosstat (2023). *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook], Moscow, 701 p.

17. Rosstat (2024). *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook], Moscow, 630 p.

18. *Rossiiskii ehksport. Agroehksport* [Russian exports. Agroexport]. <http://aemcx.ru/export/rusexport> (accessed:05.04.2025).

19. Rosstat (2024). *Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata* [Labor market, employment and wages]. http://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed:05.04.2025).

20. *Sostoyanie prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh pandemii*. (2022). [The state of Russia's food security in the context of a pandemic]. Moscow: Publishing House «A business. RANEP», 2022, 158 p.

21. *Sostoyanie i perspektivy razvitiya sel'khozmashtirovaniya v Rossiiskoi federatsii* [The state and prospects of development of agricultural machinery in the Russian Federation]. http://atf.rosspasmash.ru/upload/iblock/a79/2023_10_03-doklad-k.a.babkina.pdf?ysclid=m06dczfoox786297936 (accessed:05.04.2025).

22. Rosstat (2023). *Trud i zanyatost' v Rossii* [Labor and employment in Russia. 2023], Moscow, 180p.

23. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2024). *Kratkii obzor. Polozhenie del v oblasti prodovol'stvennoi bezopasnosti i pitaniya v mire — 2024. Finansirovanie deyatel'nosti po likvidatsii goloda, otsutstviya prodovol'stvennoi bezopasnosti i nepolnotsennogo pitaniya vo vseh ego formakh*. Рим [FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO, 2024. A brief overview. The state of affairs in the field of food security and nutrition in the world — 2024. Financing activities to eliminate hunger, food insecurity and malnutrition in all its forms. Rome]. <http://www.fao.org/publications/fao-flagship-publications/the-state-of-food-security-and-nutrition-in-the-world/2024/ru>.

24. *Tseli ustoychivogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii. Statisticheskii ezhegodnik* [Sustainable Development Goals in the Russian Federation. Statistical Yearbook]. <http://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771/> (accessed:05.04.2025).

Информация об авторе:

Киреева Наталья Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9410-5190>, natalikireeva1@yandex.ru

Information about the author:

Natalia A. Kireeva, doctor of economic sciences, professor, professor of the department of economics, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9410-5190>, natalikireeva1@yandex.ru

✉ natalikireeva1@yandex.ru

